

Цымбал И.А.

**Сравнительный анализ образов «забытых союзников»
(Аргентина, Бразилия) и «стратегических партнеров»
(Китай, Индия) в сознании российских граждан¹**

Цымбал Ирина Андреевна — аспирант, кафедра социологии и психологии политики, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: tsymbal2013@inbox.ru

SPIN-код РИНЦ: [8801-2619](#)

ORCID ID: [0000-0002-8023-3837](#)

Аннотация

В данной статье приведен сравнительный анализ восприятия «забытых союзников» (Аргентина, Бразилия) и «стратегических партнеров» (Китай, Индия) у российских граждан в условиях воздействия политико-психологических факторов. В основу анализа легли результаты исследования, реализованного на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках проекта «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ». Методология эмпирической части исследования базируется на комбинировании количественных и качественных методов, таких как формализованное интервью и проективные методики. Исследование направлено на выявление образно-символических особенностей представлений респондентов из России о зарубежных странах, а также на выявление закономерностей формирования данных представлений и анализ отличительных черт восприятия образов «забытых союзников» и «стратегических партнеров» в сознании российских граждан. Были изучены психологические характеристики образов стран, а также их структурных компонентов. На основании результатов проведенного исследования подтверждено высказанное предположение о том, что образы «стратегических партнеров» формируются преимущественно на рациональном уровне. Подчеркнута размытость, когнитивная бедность практически всех компонентов образа «забытых союзников», препятствующих возникновению в восприятии однозначного рационального выбора в пользу «друга» или «партнера». Сделан вывод о сложности и многогранности образов «забытых союзников» и «стратегических партнеров», формирующихся в массовом сознании российских граждан. Объяснено, почему россияне преимущественно относят Аргентину, Бразилию, Китай и Индию к «своим» и почему, несмотря на это, представляется невозможным однозначное наделение данных государств статусом «друга».

Ключевые слова

Образ страны, политическое восприятие, образы «своих» и «чужих», идентичность, политический контекст, Аргентина, Бразилия, Китай, Индия, Россия.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-89-114

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138\18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Tsybal I.A.

Comparative Analysis of “Forgotten Allies” (Argentina, Brazil) and “Strategic Partners” (China, India) Images in the Minds of Russian Citizens²

Irina A. Tsybal — postgraduate student, Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: tsybal2013@inbox.ru

ORCID ID: [0000-0002-8023-3837](https://orcid.org/0000-0002-8023-3837)

Abstract

This article provides a comparative analysis of “forgotten allies” (Argentina, Brazil) and “strategic partners” (China, India) perception among Russian citizens under the influence of political and psychological factors. The analysis is based on the results of a study carried out at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University in the framework of the project “The image of the country in Russian society: political and psychological analysis”. The methodology of the empirical part of the research is based on a combination of quantitative and qualitative methods, such as formalized interviews and projective techniques. The study is aimed at identifying the figurative and symbolic features of the perceptions of respondents from Russia about foreign countries, as well as identifying patterns in the formation of these ideas and analyzing the distinctive features of perception of “forgotten allies” and “strategic partners” images in the minds of Russian citizens. The psychological characteristics of countries images, as well as their structural components were studied. Based on the results of the study, the stated assumption that the images of “strategic partners” are formed mainly at the rational level has been confirmed. The fuzziness, cognitive poverty of practically all components of “forgotten allies” image, which prevent the emergence of an unambiguous rational choice in favor of a “friend” or “partner”, is emphasized. The conclusion is made about the complexity and versatility of “forgotten allies” and “strategic partners” images that are forming in the mass consciousness of Russian citizens. It is explained why Russians predominantly classify Argentina, Brazil, China and India as “ours” and why, in this case, it seems impossible to unambiguously endow these states with the status of “friend”.

Keywords

The image of the country, political perception, images of «us» and «foes», identity, political context, Argentina, Brazil, China, India, Russia.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-89-114

Введение

Актуальность исследования образов зарубежных стран в сознании граждан России подтверждается наблюдаемыми процессами расширения взаимовыгодного международного сотрудничества нашей страны с давними партнерами, а также поиском новых партнеров в мире и выстраиванием плодотворного взаимодействия с ними. Эти процессы проходят очень динамично, и оценки роли, которую играет для нашей страны то или иное государство, достаточно быстро меняются.

² The research is conducted with financial support of RFBR as a part of a scientific project No. 18-011-01138\18 “The image of the country in Russian society: political and psychological analysis”.

Хотя стратегию такого взаимодействия выстраивают профессионалы: политики, дипломаты, эксперты, позиция рядовых членов общества в отношении стран-партнеров имеет важное значение, обеспечивая политическое доверие к нашей стране и расширяя рамки сотрудничества за счет инструментов так называемой «мягкой силы» [Nye 2004]. Общественная поддержка международной стратегии нашей страны строится прежде всего на том, как наши граждане видят те или иные страны: в качестве наших партнеров, союзников, друзей или оппонентов, врагов, противников.

В рамках исследования необходимо было выбрать несколько стран в качестве примеров, с помощью которых можно провести сравнительный анализ образов «забытых союзников» и «стратегических партнеров». Обоснованность выбора стран (Бразилия, Аргентина, Китай и Индия) для кейсов подтверждают действующие международные договоры о партнерских отношениях, а также история двусторонних взаимоотношений России с данными странами. Ниже рассмотрим основания более подробно.

В действующей системе международных отношений взаимоотношения России и Бразилии носят партнерский характер, что подтверждается формулировкой базового договора, заключенного между странами в 2000 году³. Являясь типовыми для подобных документов, данные формулировки в известной степени передают тон выступлений политических деятелей и публикаций СМИ, учитывающих изменения, происходящие в политической, общественной, международной жизни. В официальных источниках двусторонние отношения именуется «многоплановыми», характеризуются как «партнерское взаимодействие»⁴.

Официальные российско-аргентинские отношения носят схожий с российско-бразильскими характер. В 2015 г. главы двух стран В.В. Путин и К. Киршнер приняли «совместное заявление об установлении российско-аргентинского всеобъемлющего стратегического партнерства»⁵. Несмотря на то, что Аргентина не входит в объединение БРИКС и это направление не относится к числу приоритетов российской внешней политики, Буэнос-Айрес является важным внешнеэкономическим и культурно-

³ Договор о партнерских отношениях между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией от 14.02.2002 // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-246/46686?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 16.02.2021).

⁴ Россия — Бразилия. История двусторонних отношений // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://brazil.mid.ru/istoria-dvustoronnih-otnosenij> (дата обращения: 16.02.2021).

⁵ Встреча с Президентом Аргентины Кристиной Фернандес де Киршнер // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49322> (дата обращения: 11.04.2021).

гуманитарным партнером Москвы. Позитивную динамику двусторонних отношений поддерживает и наличие в Аргентине большой русскоязычной диаспоры, формировавшейся в течение ста лет.

Статус официальных российско-индийских отношений в настоящее время определяется как «особо привилегированное стратегическое партнерство»⁶. Взаимодействие между Москвой и Дели, выстраивавшееся с момент получения Индией независимости в 1947 г., носило плодотворный характер как в советский, так и в российский периоды истории. Несмотря на декларированное Индией участие в Движении неприсоединения и нежелание присоединиться к социалистическому лагерю, руководство СССР постоянно подчеркивало прогрессивность данного выбора, формируя в массовом сознании советских граждан позитивное восприятие этой азиатской страны. В официальных формулировках отношений на современном этапе отмечается, что они «носят традиционно взаимоуважительный, самоценный характер и не подвержены конъюнктурным колебаниям»⁷. Руководство России подчеркивает координацию по значимым для Москвы и Дели вопросам на площадках ООН, ШОС и БРИКС, совпадение или близость подходов по наиболее острым глобальным проблемам.

Москва и Пекин в истории переживали различные периоды отношений. Тесное сближение в годы Второй мировой войны сразу после нее сменилось резким охлаждением во время «культурной революции» и вооруженного конфликта в районе о-ва Даманского в 1969 г. После развала СССР руководство РФ старалось найти поддержку Поднебесной в ключевых внешнеполитических вопросах, отыскать схожие взгляды в противовес действиям США и НАТО. В настоящее время отношения с Китаем в России объявлены приоритетом национальной внешней политики. В документах МИД РФ закреплено, что «современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху. Их основные принципы и направления развития отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля

⁶ Двусторонние отношения: Индийско-российские отношения // Посольство Индии [Электронный ресурс]. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/bilateral-relations-india-russia.php> (дата обращения: 11.04.2021).

⁷ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Индия С. Джайшанкармом по итогам переговоров, Нью-Дели, 6 апреля 2021 года // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4665966 (дата обращения: 11.04.2021).

2001 г.»⁸. Обычно партнерство двух стран на международной арене называется стратегическим и многогранным. Подчеркивается совпадение интересов на различных направлениях внешней политики, но отрицается классический союз, характерный для эпохи холодной войны, а не для периода формирующейся многополярности. По словам главы российского внешнеполитического ведомства РФ С.В. Лаврова, «в этом смысле наши отношения с Китаем совсем другие, нежели отношения классического военного союза. Может быть, они даже более близкие в определенном смысле»⁹.

Теоретические основания исследования

Образы стран изучают различные исследователи, но именно политические психологи делают акцент в своих работах на ранжирование стран на «стратегических партнеров» и «забытых союзников». В своем исследовании мы попытаемся изучить данный вопрос, основываясь на ряде работ отечественных ученых [Евгеньева, Усманова 2018; Шестопап 2020].

Что касается зарубежной литературы, здесь существует достаточное количество точек зрения о составных элементах образа страны. Обычно в структуре образа страны или государства выделяются следующие компоненты:

- военный потенциал;
- экономический резерв;
- отличительные черты культуры;
- особенности принятия политически значимых решений;
- неприязненные или доброжелательные отношения.

В зависимости от комбинации вышеуказанных компонентов выделяются образы «врага», «варвара», «империалиста», «дегенерата», «союзника», «колонии», «изгоя» [Cottam et al. 2004].

В массовом сознании выделяются две основные группы стран, которые можно обозначить как «свои» («друзья» и «стратегические партнеры», сюда же можем отнести «забытых союзников») и «чужие» («враги» и «конкуренты») [Евгеньева и др. 2020]. При этом категория «друзья» является слишком эмоциональной и личностной для

⁸ О российско-китайских отношениях стратегического партнерства // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения: 11.04.2021).

⁹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 1 апреля 2021 года // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4662534 (дата обращения: 11.04.2021).

официальных межгосударственных отношений. Чаще говорят о союзничестве, партнерстве, добрососедстве. Интересно, что, будь это «свой» или «чужие», определяя свое к ним отношение, мы обязательно вносим уточняющее прилагательное: партнер или «надежный», или «не заслуживающий доверия», «сильный» или «слабеющий». Эти прилагательные содержат все оттенки эмоциональных оценок, которые в политико-психологическом исследовании играют важную роль. Данные нюансы восприятия позволяют судить о приписываемом зарубежным странам субъективном статусе той или иной страны в массовом сознании воспринимающих.

В этой статье из числа всех указанных категорий выбраны две: «стратегические партнеры» и «забытые союзники», в связи со сложностью и многогранностью их образов. Условные границы вышеназванных категорий довольно размыты. Формируемые благодаря СМИ и официальной пропаганде образы «стратегических партнеров» (ярким примером здесь является Китай) могут легко трансформироваться в массовом сознании в образы «конкурентов» и перейти таким образом из «друзей» во «врагов». А «забытые союзники» имеют темпоральное ограничение на «союзничество», стремясь к переходу к размытому, не вписывающемуся в парадигму «свой — чужой» образу экзотических стран, представления о которых чрезмерно фрагментарны, основаны на образах из кинофильмов, стереотипах и шаблонах, которые мы запомнили еще со времен нашего «давнего союзничества».

Можно предположить, что образ «стратегического партнера» формируется преимущественно на рациональном уровне. К данной категории граждане относят ту или иную страну, руководствуясь актуальной геополитической обстановкой и достаточно четкими составляющими образа. Однако существующие на неосознаваемом уровне восприятия опасения или ментальные различия не позволяют однозначно записать исследуемые страны в категорию «друзей».

Применительно к «забытым союзникам» практически все составляющие образа страны размыты, когнитивно бедны, чтобы в восприятии возник однозначный, рационально объясняемый выбор в пользу «друга» или «партнера». При этом на неосознаваемом уровне восприятия отсутствуют заметные фобии или предубеждения, но присутствуют доверие и ожидания.

Переходя к анализу теоретического состояния разработанности вопроса, обозначим основные подходы к восприятию образа страны: идентификационный, подход с позиции международных отношений, политико-психологический подход.

При проведении данного исследования особую ценность представляли труды авторов, изучавших формирование национально-государственной идентичности в контексте внешнеполитических процессов. Идентификационный подход используется в процессе исследований взаимного восприятия странами друг друга на международной арене. Данный подход предложен в работе И. Нойманна [Neumann 2004]. Антитеза «свой — чужой» свойственна психике человека и также актуальна при взаимодействии стран на международной арене. В связи с этим появляется дифференциация различных сообществ, формирование образов «своей» и «чужих» общностей, что находит свое отражение в изучении проблемы идентичности, что отражается в работах как зарубежных [Castells 1997; MacCrone, Vechhofer 2015; Cottam 1977], так и российских исследователей [Киселев 2003; Смирнова 2006; Образ России в мире 2008; Евгеньева, Титов 2010].

Важное место в исследовании восприятия стран и государств с позиции психологии занимает теория международных отношений [Шестопап 2008; Егорова-Гантман, Плешаков 1988; Киселев 2003; Крымчанинова 2008; Смирнова 2006]. Е.Б. Шестопап справедливо отмечает, что «возможность образов стран изменяться под влиянием трансформации среды получила подтверждение в теории международных отношений. Образ государства, содержащий информацию о его могуществе, культуре, угрозах и открывающихся возможностях, позволяет гражданам интерпретировать новую информацию о зарубежных странах» [Шестопап 2020, 18].

Следует также отметить теорию Р.К. Хермана и М.П. Фишеркеллера [Herrmann, Fischerkeller 1995] об образах государств в международных отношениях. Они разработали стратегические сценарии, позволяющие выстроить взаимодействие с другими государствами, исходя из созданных образов. И.Ю. Киселев [Киселев 2007] отмечает тенденцию, согласно которой особенности образа государства становятся неотъемлемым элементом при анализе взаимоотношений государств на международной арене.

Основополагающими для изучения политического восприятия стали политико-психологические исследования, выполненные учеными кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Особенно стоит выделить труды Е.С. Семеновой, Т.В. Евгеньевой, В.В. Титова [Семенова 2006; Евгеньева, Титов 2010], в которых рассматривается дихотомия «свой — чужие» в политическом восприятии.

В основу данного исследования был положен политико-психологический подход с применением специального методологического инструментария, благодаря которому политический образ страны может рассматриваться с содержательной точки зрения как набор из 5 компонентов: образа территории, образа власти, образа лидера, образа населения и образа внешнеполитической миссии. Другой важной особенностью методики является изучение образа страны на рациональном и эмоциональном уровне, с помощью визуального материала — проективных рисунков.

Кроме этого, в методологические разработки политико-психологического подхода входит факторный анализ, который позволяет оценить влияние политико-психологических факторов на процесс политического восприятия [Шестопал, Смутькина 2018]. В факторную модель входят: объектный, субъектный, коммуникативный, историко-культурный, пространственный и темпоральный факторы.

Данные методы позволяют сделать глубинный психологический срез особенностей восприятия «забытых союзников» (Аргентина, Бразилия) и «стратегических партнеров» (Китай, Индия) в сознании российских граждан.

А.В. Селезнева и Н.В. Смутькина [Селезнева, Смутькина 2018, 355] отмечают, что понимание образа страны в рамках политико-психологического подхода шире, чем его рассмотрение с позиции политико-географического подхода или международных отношений. В частности, труды ученых в сфере международных отношений позволяют оценить геополитическую составляющую образа страны. Некоторые прочие компоненты этого образа, например историко-культурные, выявляющие признаки того, как индивидуум сопоставляет себя с собственной страной и остальными странами, помогает выделить идентификационный подход.

Характеристика исследования

Объектом исследования выступают образы зарубежных стран в сознании российских граждан — «забытых союзников» (Аргентина, Бразилия) и «стратегических партнеров» (Китай, Индия). Предмет исследования — психологические характеристики образов стран, а также их структурных компонентов (образ территории, образ власти, образ народа, образ лидера, внешнеполитическое влияние).

Целью исследования является сравнительный анализ образов «забытых союзников» (Аргентина, Бразилия) и «стратегических партнеров» (Китай, Индия) у российских граждан в условиях воздействия политико-психологических факторов.

В процессе анализа полученных в ходе исследования материалов был применен метод сравнительного кейс-стади. Кейсы, содержащие в себе образы зарубежных стран, рассмотрены сообразно следующим параметрам: силе, активности и привлекательности; политическим компонентам образа страны, политико-психологическим факторам восприятия.

В работе были использованы данные исследования¹⁰ «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ» в рамках научного проекта кафедры. Общая выборка исследования составила 752 интервью, 600 рисунков. Нами была использована лишь часть материалов вышеуказанного исследования, касающихся Китая, Индии, Аргентины и Бразилии. Данные получены в Москве. Выборка является сбалансированной по полу, возрасту и уровню образования.

Основу использованной методологии составляют фокусированные интервью с российскими гражданами. В ходе проведения интервью применялся метод неоконченных предложений. Помимо этого, использовался метод проективного теста «Рисунок страны X».

Результаты исследования

Образы «забытых союзников» (Аргентина, Бразилия)

Основываясь на результатах исследования, можно заключить, что россияне относят крупнейшие латиноамериканские государства Бразилию и Аргентину к категории «забытых союзников».

По мнению политических психологов, «восприятие российскими гражданами Бразилии можно охарактеризовать как стереотипизированное и фрагментарное, наполненное когнитивно-бедными образами. В литературе отмечается «промежуточное» положение Бразилии, в когнитивном плане образы бедны, но через содержащиеся в них когнитивные элементы-маркеры возможно выработать позитивные эмоции» [Евгеньева, Усманова 2018, 70].

Преобладание в представлениях граждан стереотипов, мифов объясняется тем, «что в последние годы характер мировых политических процессов свидетельствует о глобальных сдвигах на международной арене. Осознание столь глобальных перемен требует значительных усилий как от экспертного сообщества, так и от граждан» [Шестопап, Смутькина 2018, 26].

¹⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138/18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Бразилию описывают как крупную страну в Южной Америке с теплым климатом, яркой природой, где проходят карнавалы («Бразилия — где есть самба, фестиваль и веселые люди»). При этом в сознании россиян Бразилия занимает переходное положение от нищей, коррумпированной, криминальной страны к государству, которое сможет использовать потенциал развития.

Подавляющее большинство респондентов предрекает Бразилии лидерство в Южной Америке, улучшение отношений со всеми странами БРИКС, развитие производства, туризма, рост ВВП. Но это возможно лишь при снижении уровня коррупции и преступности.

Бразильцы представляются нам жизнерадостными, дружелюбными. Здесь налицо стереотипное восприятие, сформированное благодаря сериалам и спортивным трансляциям («Жители Бразилии загорелые, веселые спортсмены», «люди, которые играют в футбол, танцуют, а кто этого не может — торгует наркотиками»). Около 16% использовали негативные характеристики «бедные», «ленивые», «вспыльчивые», «наглые».

Ответы свидетельствуют, что образ власти Бразилии не сформировался, знания носят фрагментарный характер, почерпнуты из сериалов («Судя по бразильским сериалам и фильмам, власть там коррумпированная, но в то же время обогащает не только себя, но делает что-то и для народа», «демократическая республика, большое влияние наркодельцов», «нынешние руководители Бразилии являются очень неэффективными, особенно в экономической сфере...»). Около 50% респондентов, сумевших сформулировать свое отношение к власти страны карнавалов и футбола, характеризуют ее как неэффективную, коррумпированную, неспособную справиться с экономическими проблемами и ростом преступности.

Лишь 1/3 участников исследования смогли назвать хотя бы одного бразильского политика. Чаще всего называют Дилму Русеф — экс-президента, отстраненного от власти в 2016 г. путем импичмента. Менее 7% указали участие страны в БРИКС.

Из наиболее упоминаемых символов Бразилии около 50% респондентов назвали статую Христа в Рио-де-Жанейро и карнавал, более 65% — футбол и известных футболистов. Другом Бразилию считают 42% респондентов (Таблица 1).

Влияние Бразилии на Россию допускают 15% респондентов, сводя его к культуре и спорту и отмечая популярность кинопродукции («Мы же смотрим их сериалы, значит, это как-то влияет на нас с вами...»). В единственном ответе предполагалось влияние в рамках БРИКС.

Таблица 1. Идентификационная роль государств в восприятии российских граждан¹¹

	Китай	Индия	Бразилия	Аргентина
как друга	20%	58%	42%	55%
как врага	4%	0%	0%	0%
как соседа	54%	7%	9%	8%
как партнера	68%	68%	52%	25%
как конкурента	16%	0%	3%	10%

Переходя к результатам исследования по Аргентине, отметим, что официальные российско-аргентинские отношения носят схожий с российско-бразильскими характер. В 2015 г. главы двух стран В.В. Путин и К. Киршнер, как уже отмечалось выше, приняли «совместное заявление об установлении российско-аргентинского всеобъемлющего стратегического партнерства».

Говоря об историческом аспекте формирования образа Аргентины у россиян, следует обратиться к тому же периоду, что и в случае с Бразилией, — эпохе борьбы бывших испанских колоний за независимость. Однако принципиальным отличием в связи с возникновением в отношении Аргентины субъективного статуса «забытых союзников» является вооруженный конфликт вокруг Фолклендских островов (1982 г.). В противостоянии Лондона и Буэнос-Айреса советская официальная пропаганда заметно симпатизировала последнему, поэтому в массовом сознании граждан СССР срабатывала установка «враг моего врага (одного из ведущих государств блока НАТО, обладающего ядерным оружием) — мой союзник».

Отметим также, что аналогично Бразилии у России с Аргентиной действует соглашение о взаимных безвизовых поездках, подкрепляющее в массовом сознании субъективный статус Буэнос-Айреса как «союзника».

Однако отдельные респонденты вспоминали лояльную позицию аргентинских властей к бежавшим в Южную Америку гитлеровцам. Так, один из респондентов ассоциирует Аргентину с тропическим островом с пальмами, на который прибыл солдат Вермахта в образе туриста с чемоданом, а не с автоматом наперевес (Рисунок 1).

¹¹ Источник: Исследование при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138\18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Рисунок 1. Образ Аргентины в сознании российских граждан¹²

Но большинство граждан помнят, что после Второй мировой войны были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Аргентиной, они с тех пор ни разу не омрачались противоречиями, у нас популяризовались аргентинские танцы, литература, спорт. И сегодня многие считают Аргентину «забытым союзником».

Восприятие Аргентины россиянами схоже с восприятием Бразилии: оно достаточно символически окрашено и несколько оторвано от реальности. Образ Аргентины можно охарактеризовать как в значительной степени стереотипизированный, фрагментарный и когнитивно бедный. Подавляющее большинство характеризует Аргентину как «государство в Южной Америке» (24%), «латиноамериканскую страну» (20%), «серебряную страну» (12%).

У каждого второго респондента Аргентина вызывает ассоциации с успешным участием в чемпионатах мира по футболу. Наиболее часто упоминаемыми символами стали футбол (20%), футболисты Марадона (32%) и Месси (26%), танго (32%). В меньшей степени мы знакомы с аргентинской литературой: 26% вспомнили Борхеса и 12% — Кортасара.

На рисунках респонденты чаще всего изображали Аргентину в виде острова с пальмами и кокосами. Это может символизировать оторванность страны от остального мира и недостаточную цивилизованность ее населения.

¹² Источник: Исследование при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138/18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Подавляющее большинство в качестве сильных сторон Аргентины отметили спорт (52%), историю и культуру (по 48%), природные ресурсы (44%), экономику, финансы и промышленность (по 36%). В качестве самых слабых сторон более 50% выделяют государство, вооруженные силы, науку и образование.

На международной арене Аргентину называют «маленькой», обращая внимание на то, что «Аргентина хочет быть великой страной, но Запад (в лице США) дает ей понять, что ей не место среди великих держав». Это наглядно иллюстрирует рисунок, на котором большие США указывают «маленькой Аргентине» на дверь (Рисунок 2). Россияне не питают надежд относительно эффективного развития и большей самостоятельности Аргентины в будущем.

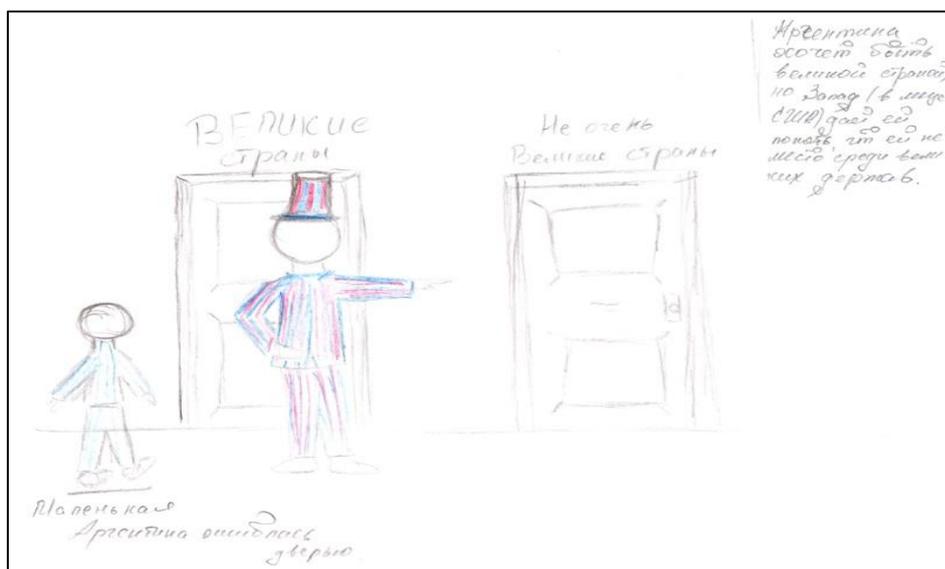

Рисунок 2. Образ Аргентины на международной арене¹³

Жителей этой страны россияне представляют смуглыми атлетичными латиноамериканцами, футболистами с пеленок (40%). Из позитивных черт 32% респондентов отметили свободолюбие, 28% — веселый нрав, открытость и доброту, 20% — гостеприимство; из негативных черт преобладают неискренность и хитрость (по 24%).

Говоря о власти рассматриваемой страны, больше половины респондентов (56%) назвали ее демократической, 20% — диктаторской; 16% считают власть в Аргентине слабой, несамостоятельной, зависимой от соседей, и только 4% — сильной.

¹³ Источник: Исследование при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138/18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Говоря о политических лидерах Аргентины, почти треть опрошенных затруднилась назвать хотя бы одну персону. Большинство из тех, кто указывал кого-либо, упомянули президента Аргентины с 2019 г. Альберто Фернандеса, 16% респондентов известен Карлос Менем (президент в 1989–1999 гг.).

Таким образом, в массовом сознании россиян Аргентина, как и большинство стран Латинской Америки, воспринимается как далекая экзотическая территория в тропиках с темпераментными людьми — веселыми танцорами и футболистами. Отметим, что ни один из респондентов не отнес Бразилию или Аргентину к категории «врагов». Более того, отвечая на вопрос «Кого вы считаете другом России?», участники исследования называли в конце списка государства Южной Америки. Это свидетельствует о том, что вышеназванные страны не сразу приходят опрашиваемым в голову, статусом «друг» данные государства наделяются с большой натяжкой. Здесь уместнее употребление категории «забытый союзник», само существование которого вспоминается не сразу, о котором требуется напоминать, позитивное отношение к которому сохраняется на неосознаваемом уровне. Тем не менее с «забытым союзником» россияне были бы не прочь развивать отношения, доведя их до «партнерских». Вероятно, в своем сознании мы стремимся изменить отношение к странам данной категории с нейтрального на дружественное и «вспомнить» о «забытой» дружбе.

Образы «стратегических партнеров» (Китай, Индия)

Перейдем к блоку «стратегические партнеры». Применительно к образам, формируемым в сознании россиян, чаще речь идет о «союзнике» или «партнере», нежели именно о «друге». Это объясняется самим характером международных отношений, в которых редко находится место подлинно дружеским, длящимся годы отношениям. Гораздо чаще взаимодействие между государствами можно считать партнерством во имя некой цели, тогда мы вправе рассуждать об образе «партнера» или «союзника».

В многовековой летописи международных отношений отводится скромное место контактам Москвы с Пекином и Дели. Началом полноценных связей можно считать вторую половину 1940-х гг.

Надо признать, что двусторонние отношения с исследуемыми государствами в XX в. складывались принципиально по-разному. На первом этапе Москва поощряла декларируемое в этих странах народовластие, их режимы именовались «прогрессивными», «демократическими». В 1950-е гг. появились и быстро стали популярными среди широких масс слоганы, восхваляющие дружбу СССР с Китаем и Индией, они в целом поспособствовали формированию позитивного восприятия советскими гражданами китайцев и индийцев.

В середине 1950-х гг. началось резкое охлаждение отношений между Москвой и Пекином, продолжавшееся практически до распада СССР. В эти же годы отношения в паре Москва — Дели конструктивно развивались. В последние десятилетия СССР симпатии наших граждан в разгоравшемся в те годы конфликте Пекина и Дели были на стороне последнего.

Сегодня КНР и Индия играют все более важную роль в системе международных отношений, оставаясь при этом мировыми лидерами в экономике и по численности населения. Между собой эти государства накопили немало нерешенных вопросов, однако Москве в целом удается поддерживать взаимодействие Пекина и Дели в рамках БРИКС или ШОС, и это нашими гражданами воспринимается скорее позитивно. На восприятие китайцев и индийцев россиянами все меньшее влияние оказывают публикации СМИ. Мы ищем партнерскую поддержку своих действий на международной арене и ощущаем удовлетворение, находя такую поддержку от Индии или Китая.

Китай представляется большинству опрошенных российских граждан «ближайшим соседом», «древней цивилизацией с многочисленным населением» (Рисунок 3).

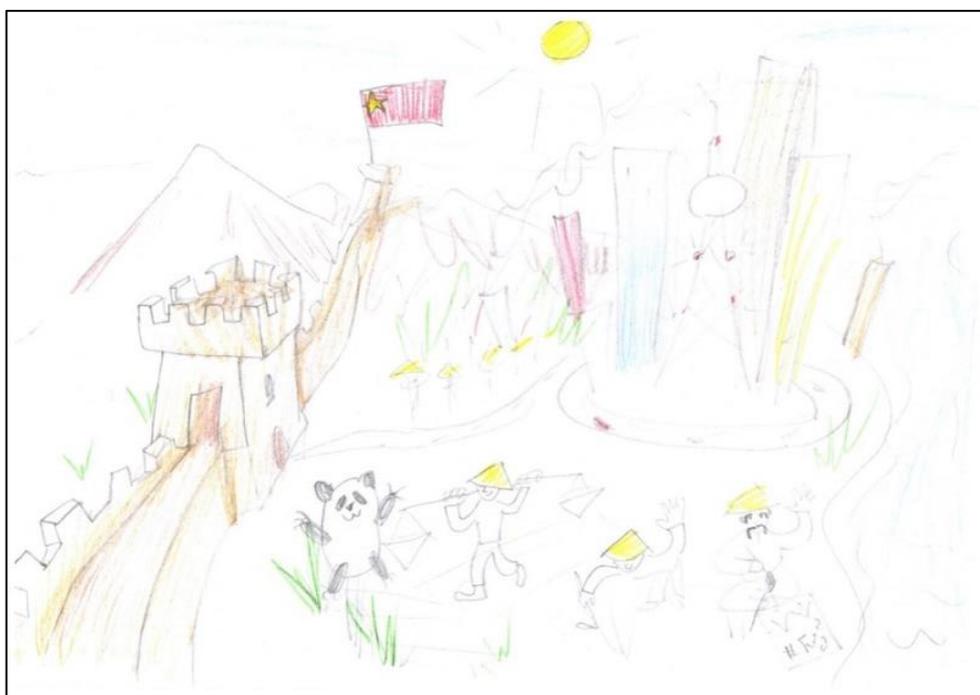

Рисунок 3. Символическое восприятие образа Китая¹⁴

¹⁴ Источник: Исследование при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138/18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Отмечается также высокий уровень экономического развития данной страны: «Это мировой производитель всего, что может прийти на ум, от зубочисток до космических спутников», «страна с огромным потенциалом развития экономики, технологий и науки», «...страна мощная и величайшая». Констатируя темпы экономического развития, респонденты не скрывают тревоги, поскольку воспринимают «ближайшего соседа» как конкурента, опасаются получить от него на мировой арене «нож в спину». Встречаются и экспрессивные формулировки: «Непредсказуемый сосед», «хитрый и жадный сосед, который хочет одну квартиру и все остальное», «один из возможных лидеров будущего многополярного мира», «надеюсь, эта страна не претендует на мировое господство».

Опасения россиян касаются целостности нашей территории, расположенной непосредственно вблизи амбивалентно воспринимаемого нами государства. Так, отвечая на вопрос о возможном увеличении своей территории Китаем, россияне всерьез озабочены ее расширением за счет российских Дальнего Востока или Сибири («Боюсь, еще больше потеснят нас с восточных границ. Завоюют весь мир»).

В литературе восприятие гражданами угроз наряду с общей тревожностью общества называют «важным фактором, определяющим восприятие страны» [Шестопал, Селезнева 2018].

Анализируя полученные в ходе исследования данные, а также складывающиеся в настоящий момент отношения России и Китая на международной арене, можем ли мы предполагать, что наши взаимоотношения с Китаем и восприятие этой страны (именно как государства в целом) постепенно переходят в другую плоскость? Мы наблюдаем тенденцию перехода к восприятию Китая от соседа, друга, союзника к конкуренту с сильной экономикой и огромным населением, способному колонизировать значительную часть российской территории.

В то же время некоторые респонденты ожидают более позитивный вариант развития взаимоотношений Москвы и Пекина. И будущее Китая оценивают так: «Могучая страна, дружная со своим не менее могучим соседом», «развитая, процветающая, дружественная страна», «нормальное стратегическое партнерство с нашей страной поможет Китаю решить проблему с США и зарабатывать неплохие деньги...»

Но это восприятие именно государства. Жителей Поднебесной называют трудолюбивыми, дисциплинированными, упорными и работоспособными (Рисунок 4). Россияне не видят между нами и китайцами совершенно ничего общего, граждане КНР

представляются нам «пришельцами с другой планеты» из-за существенных различий в культуре и традициях. Из положительных качеств китайцев отмечаются дружелюбие по отношению к России, общительность, любовь к своей культуре.

Рисунок 4. Образ Китая в сознании россиян¹⁵

Но негативные качества китайцев (расчетливость, хитрость, наглость) упоминались подавляющим меньшинством опрошенных. С упомянутым выше опасением по поводу планов Китая захватить наши территории коррелирует характеристика: «Люди, которые сейчас ничего нужного нам не дают, но пользуются нашими демографическими проблемами и т.п., строят у нас, заселяют Дальний Восток, вытесняют русских, наводняют наш рынок своей ерундой...», «опасный сосед, с которым надо держать ухо востро».

Власть Китая представляется большинству действенной, авторитарной, местами излишне жестокой и негуманной. Самым известным политическим лидером для россиян стал Си Цзиньпин, названный практически каждым опрошенным. В то же время респонденты отмечают справедливость, компетентность и благоприятные результаты управления: «Судя по успехам Китая, руководители — вполне компетентные и разумные люди», «тоталитарная, конечно, но действенная, думающая о своем народе, о том, что полезно и вредно, в конечном счете».

¹⁵ Источник: Исследование при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138\18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Некоторые участники исследования смогли разглядеть в Китае демократию: «Власть одной партии в стране, однако КНР нельзя назвать страной с тоталитарной властью, так как используются демократические методы в управлении (сменяемость каждые 10 лет высшего руководства страны, действует разрешение на частную собственность, капитал и рыночные отношения)».

Поднебесная в целом воспринимается экзотической страной, со специфическими культурой и традициями. Для около 40% респондентов она ассоциируется с Великой Китайской стеной, китайским чаем, драконами, иероглифами и пандами (Рисунок 4). «Другом» Китай считают 20% респондентов, «врагом» — всего 4% (Таблица 1). Около половины опрошенных заявили, что КНР влияет на Россию за счет высокоразвитой экономики, поставки большого количества товаров.

Как видим, Китай вызывает у россиян амбивалентные чувства: с одной стороны, демонстрирует расположенность к сотрудничеству, взаимовыгодному партнерству, в то же время россияне обеспокоены возможностью расширения китайских границ за счет территории РФ.

Полученные результаты относительно Индии показали, что общее ее восприятие фрагментарное, символическое, об этой стране мы знаем не очень много. Большинство описывают ее как «красивое государство с теплым климатом, экзотической природой и большим количеством контрастов» (Рисунок 5).

Рисунок 5. Символы Индии¹⁶

¹⁶ Источник: Исследование при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138/18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

Наряду с позитивными характеристиками присутствуют и негативные: «Грязь, нищета. Далай-лама. Это страна третьего мира», «бедность, разруха, грязь, океан...», «еще один печальный камушек в земляном кувшине». Около 60% респондентов отметили перенаселенность Индии, а также бедность населения и распространение различных болезней.

Отвечая на вопрос о ее будущем, респонденты выражают робкую надежду на плавное, постепенное развитие страны («Возможно, будут некоторые улучшения в доступе к образованию для всех категорий населения, снижение уровня бедности, выход на мировой рынок с новыми разработками»), прогнозируют значительное развитие туризма, культуры, отмечая, что прогресс в любой сфере будет медленным. Но прогнозы преимущественно неблагоприятные: «Индия так и останется страной третьего мира, которая будет производить дешевые товары и поставлять дешевую рабочую силу», «плачевное будущее: повышение смертности, рост безработицы, нищеты», «как была отсталой, так и останется». Приблизительно 20% опрошенных уверены в развитии партнерских отношений Индии и России («Нам надо объединяться и использовать это партнерство для развития. У нас много общего, например веды и старообрядчество, общее в языке»). Это, по мнению респондентов, «одна из сильнейших стран в мире, так как экономика Индии сильно развивается, очень богатая страна».

В нашем представлении индийцы религиозные, трудолюбивые. Из негативных черт выделяют неопрятность и грубость. Существующее в Индии деление на касты воспринимается нами негативно. Приведем несколько наиболее ярких примеров: «Они разные, даже в бытовом плане разные»; «безделье, йоги, вечное состояние шанти — пофигизм...», «они мне напоминают детей своей эмоциональностью, открытостью, игривой формой общения»; «детерминированное общество (касты)». Некоторые воспринимают индийцев как дикарей: «Нет общего представления, очень разные люди. В большинстве своем невоспитанные, необразованные горожане, которые без конца фотографируют белых людей» (Рисунок 6).

Рисунок 6. Образ Индии¹⁷

Импонирует россиянам доброжелательность, приветливость жителей Индии: «Для меня индусы очень яркие, творческие люди с развитой приспособляемостью», «очень экзотический и миролюбивый древний народ, у которого нет имперских амбиций, ценит свою культуру», «индийцы — вечно танцующий народ».

Последняя цитата подтверждает фрагментарное и несколько оторванное от реальности представление об Индии и ее народе. Индийцы многим представляются героями красочных фильмов — продукции Болливуда. Подавляющее большинство опрошенных практически ничего не знает о власти в Индии, форме управления, крайне низким остается уровень осведомленности об индийских политических лидерах современности. Менее 20% респондентов упомянули Нарендру Моди, премьер-министра. Приведем несколько характерных цитат: «Я ничего не знаю о власти в Индии. Если возникнет революция, я узнаю из новостей в Интернете, но, если в новостях ничего не появляется, это о многом говорит», «боюсь ошибиться, а если абстрактно — в современном мире власть и экономическое состояние населения очень сильно разнятся, низкий уровень медицины». Около 50% составляют ответы «не знаю», «не могу ответить», «не интересуюсь», «недостаточно информации».

Более 50% респондентов совершенно не проявляют интереса к положению и действиям Индии на международной арене, предполагая, что в ближайшем будущем их мнение по этому вопросу останется неизменным. Но следует отметить и мнение позитивно настроенных респондентов: «Государство стремится закрепиться в роли регионального игрока, также выступает равноправным субъектом в ряде

¹⁷ Источник: Исследование при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01138/18 «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ».

международных организаций, в совокупности эти и многие другие обстоятельства влияют на мое отношение к государству, скорее, в лучшую сторону».

Символами Индии подавляющее большинство опрошенных назвали корову — священное животное, Будду (40%), слонов и Болливуд (по 30%).

«Другом» видят Индию 55%, ни один не отнес данное государство к «врагам» (Таблица 1). Только каждый пятый считает, что Дели как-либо влияет на Москву (преимущественно в гуманитарной сфере).

Итак, на данном этапе Индия представляется российским гражданам экзотическим государством с большим количеством йогов, священных коров, постоянно танцующих местных жителей. Мы привыкли считать, что индийское государство застыло во времени и в своем развитии, не следим за новостями о нем. Лишь малая часть респондентов надеется на лучшее и ожидает положительных перемен в отношениях наших стран вследствие развития туризма, а также деятельности в рамках международных организаций.

Как видим, большинство россиян воспринимает Китай и Индию в качестве партнеров. Отсутствие серьезных конфликтов в истории, а также опыт добрососедских отношений в послевоенный период способствовали выработке преимущественно позитивных представлений о китайцах и индийцах.

В то же время можно говорить о принципиальной разнице в восприятии нашими гражданами двух стран и их народов. Оно проистекает из упомянутого выше охлаждения советско-китайских отношений и улучшения отношений в паре Москва — Дели, но исключительно на официальном уровне. К Индии как стране у россиян выработалось дружеское отношение, но сам народ представляется далеким, непонятым. Представление об Индии и индийцах стереотипизированное, фрагментарное, символически окрашенное и оторванное от реальности; не наблюдается тенденция к слову стереотипов, поскольку отсутствует диалог гражданских обществ двух стран. Важно, что Индия не внушает опасений россиянам — ни в геополитической, ни в экономической сферах.

Признавая Китай геополитическим и торговым партнером, россияне тем не менее опасаются возможного вооруженного столкновения или какого-либо вида китайской экспансии. Лимитированный гражданский диалог и небольшая популярность Поднебесной у наших туристов не способствуют искоренению стереотипов о Китае, пониманию россиянами китайцев. В последнее время заметное негативное воздействие на образ Китая и китайцев оказала эпидемия коронавируса, которая, по официальным данным, вспыхнула именно на территории КНР.

Однако можно ожидать, как это ни парадоксально, что с расширением контактов РФ с Китаем в восприятии этой страны и ее граждан произойдут кардинальные изменения, чего мы пока не можем прогнозировать на индийском направлении. Отношение к этой стране в целом положительное, но восприятие и представления далеки от реальности.

Заключение

Согласно результатам проведенного исследования, в образах «стратегических партнеров» (КНР, Индия) и «забытых союзников» (Аргентина, Бразилия) мы находим подтверждение высказанного выше предположения, что образ первых формируется преимущественно на рациональном уровне. Мы, отвечая на вопрос ««Свои» или «чужие» граждане Китая и Индии», воспринимаем названные страны антагонистами США — безусловно, главного «чужого» (а точнее — «врага») в восприятии россиян. Значит, они как минимум наши «партнеры» или «союзники», как максимум — «друзья» и абсолютно точно — не «чужие». При этом составляющие образа достаточно четкие (особенно для КНР). Однако на неосознаваемом уровне мы имеем определенные опасения (связанные, например, с потенциальной территориальной экспансией Китая) или определенные ментальные различия и не чувствуем абсолютного доверия к китайцам и индийцам, подсознательно не ощущая ответного доверия. Здесь важно и то, что россияне, большинство которых исповедует христианство, а вторая по численности группа — ислам (авраамическая религия, в целом понятная христианам), воспринимают буддистов, синтоистов, индуистов, конфуцианцев и т.п. как «других» с культурной точки зрения.

Практически все составляющие образа «забытых союзников» размыты, когнитивно бедны, их недостаточно для рационального выбора в пользу «партнера». При этом на неосознаваемом уровне нет опасений или заметных ментальных различий, но присутствует доверие, в том числе и конфессионального характера (католики Бразилии и Аргентины — скорее «свои», нежели «чужие»), с ожиданием ответного доверия.

В заключение отметим, что существенные коррективы в процесс отнесения исследуемых стран к «союзникам» и «партнерам» в массовом сознании наверняка внесет пандемия коронавируса. Китай в ней воспринимается россиянами почти исключительно негативно: вспышка эпидемии началась именно там, в распространении болезни виноваты китайцы, употребляющие в пищу экзотических животных, при этом Китай подозрительно быстро локализовал заболевание благодаря сверхжестким мерам, а экономика Поднебесной — единственная, продемонстрировавшая рост по итогам 2020 г.

К Индии в контексте эпидемии отношение преимущественно негативное: из-за антисанитарии болезнь быстро распространялась, полиция палками разгоняла людей с улиц — применяла чересчур жесткие меры, при этом показатели заболеваемости сравнительно низкие — власти скрывали реальный масштаб бедствия.

На этом фоне страны Латинской Америки, быстро зарегистрировавшие у себя вакцину российского производства, устроившие заметные пиар-кампании для российских препаратов, воспринимаются почти исключительно позитивно. И это в массовом сознании воспринимается так: «они нам доверяют в ответ на наше доверие».

Образы рассматриваемых стран представляются сложными и достаточно многогранными. И «стратегических партнеров», и «забытых союзников» россияне в подавляющем большинстве относят к «своим», но с некоторыми оговорками. Аргентина, Бразилия, Индия и КНР, взаимодействуя с РФ и друг с другом на площадках Организации Объединенных Наций, G20 («Большой двадцатки»), БРИКС и других крупных геополитических объединений, стараются формировать внешнюю политику в соответствии с собственными интересами, однако всякий раз выработывают единые решения в ответ на наиболее острые вызовы современности (вооруженные конфликты, экономические кризисы, пандемии, климатические и экологические проблемы). Подобное международное взаимодействие позитивно воспринимается в массовом сознании россиян, подкрепляя вывод о «своих».

Список литературы:

Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181–191. DOI: [10.17976/jpps/2020.04.13](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.13).

Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.

Евгеньева Т.В., Усманова З.Р. «Свои» и «чужие»: образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами // Вестник Московского Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2018. № 2. С. 57–75.

Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 12. С. 19–33.

Киселев И.Ю. Образы государства в международных отношениях: механизмы трансформации // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 50–57.

- Киселев И.Ю.* Проблема образа государства в международных отношениях: конструктивистская парадигма // ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3. № 3. С. 253–260.
- Крымчанинова М.В.* Проблемы социальной и политической идентичности современного российского общества // Политическая психология, культура и коммуникации. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. С. 27–42.
- Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация / Отв. редактор И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, 2008.
- Селезнева А.В., Смутькина Н.В.* Образы стран славянского мира в сознании российских граждан (на примере Украины и Белоруссии) // Русин. 2018. № 4(54). С. 352–371. DOI: 10.17223/18572685/54/21.
- Семенова Е.С.* Психологические механизмы восприятия образов «своего» и «чужого» политических лидеров (на примере образов В.В. Путина и Г. Шредера) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2006. № 6. С. 86–94.
- Смирнова А.Г.* Динамика образа государства в международных отношениях. 2-е изд., перераб. и доп. СПб: Издательство С.-Петербургского Университета, 2006.
- Шестопал Е.Б.* Восприятие зарубежных стран российскими гражданами // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 4. С. 16–28. DOI: 10.18721/JHSS.11402.
- Шестопал Е.Б.* Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций, лидеров / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 8–24.
- Шестопал Е.Б., Селезнева А.В.* Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0
- Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В.* Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 26–44. DOI: [10.17976/jpps/2018.01.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.03).
- Castells M.* The Power of Identity. Cambridge: John Wiley & Sons, 1997.
- Cottam M., Dietz-Uhler B., Mastors E., Preston T.* Introduction to Political Psychology. Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2004.
- Cottam R.W.* Foreign Policy Motivation. A General Theory and a Case Study. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 1977.
- Herrmann R.K., Fischerkeller M.P.* Beyond the Enemy Image and Spiral Model: Cognitive-Strategic Research after the Cold War // International Organization. 1995. Vol. 49. No. 3. P. 415–450. DOI: [10.1017/S0020818300033336](https://doi.org/10.1017/S0020818300033336)

MacCrone D., Bechhofer F. Understanding National Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

Neumann I. Uses of the Other «The East» in European Identity Formation. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998.

Nye J.S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.

Дата поступления: 02.04.2021

References:

Castells M. (1997) *The Power of Identity*. Cambridge: John Wiley & Sons.

Cottam M., Dietz-Uhler B., Mastors E., Preston T. (2004) *Introduction to Political Psychology*. Mahwah, New Jersey, London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers.

Cottam R.W. (1977) *Foreign Policy Motivation. A General Theory and a Case Study*. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press.

Egorova-Gantman E., Pleshakov K. (1988) Kontsepsiya obraza i stereotipa v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Concept of image and stereotype in international relations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. No. 12. P. 19–33.

Evgenieva T.V., Usmanova Z.R. (2018) “Ours” and “Others”: Images of Foreign States in the Context of the Perception of Russia by Its Own Citizens. *Vestnik Moskovskogo Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki*. No. 2. P. 57–75.

Evgenyeva T.V., Smulkina N.V., Tsymbal I.A. (2020) Russia's Place in the World in the Perception of National Citizens: Identification Dimension. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 4. P. 181–191. DOI: [10.17976/jpps/2020.04.13](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.13).

Evgenyeva T.V., Titov V.V. (2010) Nation-State Identity Formation of the Russian Youth. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 4. P. 122–134.

Herrmann R.K., Fischerkeller M.P. (1995). Beyond the Enemy Image and Spiral Model: Cognitive-Strategic Research after the Cold War. *International Organization*. Vol. 49. No. 3. P. 415–450. DOI: [10.1017/S0020818300033336](https://doi.org/10.1017/S0020818300033336).

Kiselev I.Yu. (2007) Problem of State Image in International Relations: Constructivist Paradigm. *POLITEKS*. Vol. 3. No. 3. P. 253–260.

Kiselyov I.Yu. (2003) The Images of States in International Relations: Mechanisms of Transformation. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 3. P. 50–57.

Krymchaninova M.V. (2008) Problemy sotsial'noy i politicheskoy identichnosti sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Issue of social and political identity of modern Russian society]. In: *Politicheskaya psikhologiya, kul'tura i kommunikatsii*. Moscow: RAPN, ROSSPEN. P. 27–42.

- MacCrone D. Bechhofer F. (2015) *Understanding National Identity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Neumann I. (1998) *Uses of the Other «The East» in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Nye J.S. (2004) *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.
- Selezneva A.V., Smulkina N.V. (2018) Images of the Slavic Countries in the Consciousness of Russian Citizens (a Case Study of Ukraine and Belarus). *Rusin*. No. 4(54). P. 352–371. DOI: 10.17223/18572685/54/21.
- Semenenko I.S. (ed.) (2008) *Obraz Rossii v mire: stanovleniye, vospriyatiye, transformatsiya* [Russia's image in the world: formation, perception, transformation]. Moscow: IMEMO RAN.
- Semenova E.S. (2006) Psychological Mechanisms of Perception of Domestic and Foreign Images of Political Leaders (V. Putin and G. Schreder). *Vestnik Moskovskogo Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki*. No. 6. P. 86–94.
- Shestopal E.B. (2008) *Obraz i imidzh v politicheskom vospriyatii: aktual'nyye problemy issledovaniya* [Image and reputation in political perception: Relevant issues of reserach]. In: E.B. Shestopal (ed.) *Obrazy gosudarstv, natsiy, liderov*. Moscow: Aspekt Press. P. 8–24.
- Shestopal E.B. (2020) Russians' Perception of Foreign Countries. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye*. Vol. 11. No. 4. P. 16–28. DOI: 10.18721/JHSS.11402.
- Shestopal E.B., Selezneva A.V. (2018) Socio-Cultural Threats and Risks in Contemporary Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 10. P. 90–99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0.
- Shestopal E.B., Smulkina N.V. (2018) Factors of Perception of Post-Soviet Countries in N Contemporary Russian Society. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 1. P. 26–44. DOI: [10.17976/jpps/2018.01.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.03).
- Smirnova A.G. (2006) *Dinamika obraza gosudarstva v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Dynamics of state image in international relations]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo Universiteta.

Received: 02.04.2021